

ПШЕНИЧНОВА Н. Н.

РУССКАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Коллектив диалектологов Института русского языка АН СССР завершил работу по созданию своего главного труда — Диалектологического атласа русского языка (ДАРЯ)¹. Завершился важный этап в развитии русской диалектологии, и, следовательно, наступило время, когда необходимо снова поставить вопрос о том, в чем же теперь состоят актуальные проблемы русской диалектологии².

Чтобы определить задачи русской диалектологии, целесообразно обратить внимание на ее существенные особенности. «...если... поставить вопрос о том, в чем заключается основное достижение русской диалектологии как науки за истекшие сорок лет, — писал Р. И. Аванесов в 1958 году, — то, думается, ответ должен быть такой: за это время русская диалектология из придатка к этнографии, каким была раньше, окончательно утвердилась — на базе имевшихся уже раньше предпосылок — как наука о структуре диалектной речи, точнее — как наука о структуре русского языка в его диалектах. Этот процесс нетрудно проследить на ряде отдельных исследований последних десятилетий. Однако он особенно заметен в самой крупной работе всего истекшего столетия — в лингвистическом атласе русского языка» [4]³.

К началу 50-х годов для диалектологии в целом еще не был характерен системный подход к языку, учитывающий особенности языковой структуры (ср. [6]). Не случайно в статье Т. М. Судник и С. М. Шур говорится: «...диалектология до последнего времени оставалась областью языкознания, недоступной для применения структурных методов исследования...» [7]. В качестве первых по структурной диалектологии (после работ 30-х годов Н. С. Трубецкого и некоторых других) авторы рассматривают исследования У. Вайнрайха (1954), Э. Станкевича (1958), Р. Стокуэла (1959). И даже значительно позднее, в 1983 г., в статье Н. Л. Сухачева [8] в качестве программной по структурной диалектологии также называется работа У. Вайнрайха 1954 г. [9], а анализ довольно значительного количества работ, созданных вслед за Вайнрайхом⁴, приводит автора к следующему выводу: «Хотя структурная диалектология так и не пришла к каким-либо позитивным результатам, за исключением бесспорного положения о важности системного подхода к изучению территориальных различий языка, идеи Вайнрайха нашли отражение в некоторых работах по проблемам общего языкознания и диалектологии. Термин „диасистема“ вошел в обиход в его первоначальном (вайнрайховском) смысле — обобщение частных систем» [8, с. 43—44].

Между тем в русской диалектологии уже к началу работы над диалектологическими атласами сформировался системно-функциональный подход

¹ Подробно работа над ДАРЯ, а также характеристика материальной базы, теоретических основ и методов составления ДАРЯ представлены в [1]. См. также [2, 3].

² Для того, чтобы координировать свою работу с теми исследованиями, которые ведутся в других научных центрах и вузах нашей страны, коллектив диалектологов ИРЯЗ АН СССР обратился в эти центры с двумя вопросами: 1) Над чем Вы сейчас работаете в области русской диалектологии? 2) Какие проблемы русской диалектологии являются, по Вашему мнению, сейчас наиболее актуальными? Мы благодарим всех, кто откликнулся на нашу анкету. При формулировании очередных задач русской диалектологии мы учитываем полученные нами ответы.

³ Здесь имеются в виду составленные к тому времени региональные атласы, и прежде всего вышедший на печати [5].

⁴ Из трудов советских ученых Н. Л. Сухачев рассматривает работы [10—13].

к языку и был предложен соответствующий этому подходу метод описания диалектных систем (ср. также [14]). Так, идея «сложной системы», или «системы систем», получившая большую популярность ввиду ее продуктивности, была высказана Р. И. Аванесовым еще в 1947 г. в [15]. И лишь позднее, в 1954 г., У. Вайнрайх в упоминавшейся уже работе употребил в том же значении термин «диасистема».

К этому времени, т. е. в 50-х годах, в русской диалектологии уже определилось целое научное направление: была построена целостная теория лингвогеографии, основанная на системном подходе к языку (ядро этой теории — типология диалектных различий), разработан метод сравнения диалектных систем в рамках этой теории и, что особенно важно, построенная теория и соответствующий ей метод были применены к огромному материалу русских говоров.

В 1947 г. Р. И. Аванесов сформулировал основные идеи теории московской школы лингвогеографии, а спустя два года, в 1949 г., вышла из печати его книга «Очерки русской диалектологии» [16], в которой идея «сложной системы», или «системы систем», была применена к описанию фонетического уровня системы русского диалектного языка⁵.

Разные аспекты этой теории рассматриваются в других работах Р. И. Аванесова [18—24] и его последователей. В разработке теории принимали участие С. В. Бромлей, Л. Н. Булатова, С. С. Высотский, Л. П. Жуковская, В. Г. Орлова.

Воплощением предложенной теории в 50-х годах явился Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы [5]. Во вступительных статьях к Атласу, написанных его главным редактором Р. И. Аванесовым, содержатся основные положения теории московской школы лингвогеографии. Наиболее полное изложение этой теории и развитие ее по отношению ко всем уровням языка представлено в коллективной монографии «Вопросы теории лингвистической географии» [25]⁶.

В ходе работы над атласами [региональными и сводным (ДАРЯ)] теория московской школы лингвогеографии получила дальнейшее развитие. Так, в [34] рассматриваются те особенности строения диасистемы русского диалектного языка (ДЯ), «которые дают непосредственную информацию об общих свойствах структуры языка как совокупности его диалектов» [34, с. 111]. В работе вводится ряд новых для диалектологии понятий, таких, как ядерные элементы, или сильные звенья системы ДЯ ~ периферия, или слабые звенья системы ДЯ; идеально простая и идеально сложная модели языка; диапазон диалектного варьирования, величина которого определяется через отношение между идеально простой и идеально сложной моделями и характеризует меру структурных расхождений между диалектами данного языка; вводится понятие междиалектной парадигматики. Предложенные в работе характеристики структуры ДЯ позволяют делать выводы диахронического характера: определять относительную устойчивость разных сторон языкового строя, изучать направление развития языковых систем. «Подытоживая сказанное выше о способности описательной диалектологии посредством моделирования диалектного языка давать информацию об общих свойствах языка как совокупности его диалектов, есть все основания усматривать в этом принципиально новую ступень в развитии этой науки, выдвигающую ее в число языковедческих дисциплин первостепенного значения. Именно описательная диалектология способна на современном этапе ее развития формулировать основные закономерности строя языка и тенденции его развития, выявлять определяющие черты его междиалектной парадигматики» [34, с. 115].

Таким образом, будет справедливым утверждать, что с того времени, когда в начале работы над диалектологическим атласом Р. И. Аванесов поставил вопрос о языке народа как о «сложной системе» (иначе «системе

⁵ Содержание термина «диалектный язык», обоснование его необходимости см. в [17, 14].

⁶ См. также [26] и другие работы московских диалектологов. Теория разрабатывалась и была реализована при описании диалектных различий в словоизменении [27—29]; в синтаксисе [30—31]; в лексике [32—33].

систем), русская диалектология стала развиваться как отрасль языковедения, изучающая структуру диалектных систем в их субстанциональном воплощении и функционировании с использованием разных, в том числе и структурных, методов анализа и сравнения. Все направления развития русской диалектологии определяются этими идеями.

Основными направлениями диалектологических исследований Р. И. Аванесов, как известно, считал следующие: 1) описательную диалектологию, состоящую из двух разделов: а) учения о системе диалектного языка как о сложной системе с ее постоянными и вариативными звеньями (ядро этого учения составляет теория диалектных различий); б) учения о диалектах (или диалектном членении); 2) историческую диалектологию, объектом которой является изучение временного варьирования диалектов и диалектных различий [см. 23—24]. Эти направления предполагают изучение диалектов соответственно в плане синхронии и диахронии.

В качестве основных типов диалектологических исследований, представляющих собой «разные этапы диалектологического изучения языка», Р. И. Аванесов называет: 1) описательные монографии по отдельным диалектам (так называемая интенсивная диалектология); 2) лингвогеографическое изучение (экстенсивная диалектология); 3) исторические монографии по отдельным диалектам; 4) диалектную лексикографию. «При этом следует иметь в виду, что как монографическое, так и лингвогеографическое изучение диалектов исходит из идеи о языке как о структуре. Экстенсивное изучение соотносительных варьирующихся элементов структуры языка на более или менее обширной территории и интенсивное изучение структуры диалектов в отдельных территориальных точках дополняют друг друга и вместе взятые дают наиболее полное и адекватное представление о диалектном языке. На базе этих двух разнокачественных материалов возможна уже работа над монографиями, историческими по своему характеру. Работы по диалектной лексикографии могут вестись параллельно на всех этапах» [35, с. 559].

Названные направления, представленные разными типами исследований, составляют собственно предмет диалектологии и ориентируют на разработку проблем как в плане развития теории, так и в плане практического изучения диалектных систем. Следовательно, в этих направлениях и должны проводиться диалектологические изыскания, но удельный вес того или иного конкретного направления, тех или иных типов исследований в зависимости от разных обстоятельств, в разные периоды и для разных говоров может меняться⁷.

Так, в русской диалектологии, с одной стороны, в отдельные периоды ее развития оказалась неодинаковой степень разработанности разных языковых уровней; с другой стороны, территория распространения русского языка настолько велика, специфика развития русских говоров и их функционирования настолько различна, что все это обуславливает неизбежность многоплановости, многоаспектности самых актуальных диалектологических исследований.

В русской диалектологии с самого начала работы над Диалектологическим атласом и далее, в период его создания, менее других уровней была изучена лексика. Не случайно в 1964 г. в докладе Р. И. Аванесова на заседании Бюро ОЛЯ говорилось: «Необходимо приступить к созданию разных типов диалектных словарей — однодиалектных и многодиалектных, полных и дифференциальных, „лексико-семантических“, („от слова к значению“) и идеологических („от значения к слову“). Для улучшения качества работ в этой области требуется разработка проблем диалектной лексикографии...» [35, с. 558—559].

Лексика в русской диалектологии, как и в языковедении в целом, наиболее интенсивно стала разрабатываться в 60-е годы. С этого времени мно-

⁷ Ср., например, этапы изучения немецких диалектов и основные задачи современной немецкой диалектологии, определяемые прежде всего другой историей и другими условиями существования немецких диалектов [36, с. 16—30 и 38—46]. Проблематика русских диалектологических исследований в русле указанных направлений рассматривалась ранее в [37—38].

гие исследователи и целые диалектологические коллективы переключились на лексикологическое и лексикографическое изучение говоров. В частности, в 1961 г. лексикографами Словарного сектора ИРЯЗ АН СССР начат капитальный лексикографический труд — Словарь русских народных говоров [39]. Вполне логично, что сейчас очень многие исследователи наиболее актуальными для русской диалектологии считают теоретические и практические проблемы лексикологии и лексикографии, а важнейшей практической задачей — активно содействовать завершению той работы по составлению региональных словарей, которая ведется в вузах, и опубликованию словарей, уже созданных.

В круг задач, связанных с изучением лексики, входит составление Лексического атласа русских говоров, который необходим для полного лингвогеографического исследования русских говоров. Серия обобщающих трудов по диалектной лексикологии и семасиологии, диалектному словообразованию, выполненных по единому плану, определенной общей программе, дополненная картиной лингвогеографического ландшафта в Лексическом атласе, способствовала бы исчерпывающему изучению узловых звеньев того пласта русской диалектной лексики XIX—XX вв., который безвозвратно уходит в прошлое [см. 40—41].

Таким образом, сейчас возрос удельный вес проблематики, относящейся к лексико-семантическому уровню русского диалектного языка. И это естественно.

С другой стороны, русские говоры, распространенные на огромной территории, различаются своей историей, условиями бытования, степенью изученности, а следовательно, для разных говоров актуальны разные проблемы. Так, прежде всего различаются говоры территории наиболее древнего поселения русских и говоры территории позднего заселения. Наиболее древние поселения русских, где диалектные группы русского языка складывались примерно в период до XV в., занимают центр Европейской части РСФСР. Примерная граница этой территории на востоке «идет от Сольвычегодска к Ветлуге, затем к 45° в. д., отклоняясь от него на уровне Саранска к западу, направляется к Тамбову и Воронежу» [26, с. 232]⁸. Говоры территории позднего заселения, в самом грубом приближении, можно разделить следующим образом: 1) говоры Европейской части СССР; 2) говоры Урала; 3) говоры Сибири и Дальнего Востока. Говоры Сибири, в частности, делятся в свою очередь, по крайней мере, на четыре типа: 1) старожильческие (чалдонские) — те, которые существуют на территории Сибири около 400 лет; 2) говоры смешанного типа; 3) говоры новоселов и 4) так называемые «островные» говоры.

Диалектологическое изучение говоров территорий позднего заселения проходило в несколько иной последовательности, чем территории наиболее старого поселения русских. Эти говоры исследуются сразу по многим направлениям: лексикология и лексикография; интенсивная и экстенсивная диалектология, т. е. изучение говоров целых регионов и отдельных частных диалектных систем (ЧДС), в описательном, в том числе лингвогеографическом, и историческом аспектах.

Важно отметить, что лингвогеографическое изучение говоров территории позднего заселения проводится в соответствии с той же теорией, которая лежит в основе изучения говоров, представленных в ДАРЯ (см., например, [46—49]), и при собирании диалектного материала широко используется та же программа [50]. В результате такого изучения диалектологи получают сведения, сопоставимые с данными, зафиксированными на исконно русской территории⁹.

⁸ См. также [42, с. 6; 43, с. 29—32]. В ДАРЯ включена территория примерно до 62° с. ш. В более северных районах русские расселены неравномерно, главным образом по течению рек, часто чередуются с нерусским населением. Подробнее об этом см. [26, с. 231—232]. Сейчас говоры этих районов активно изучаются. Особенно интенсивно исследуется лексика. Ср. работы [44, 45].

⁹ К числу наиболее крупных мероприятий по лингвогеографическому изучению говоров территории позднего заселения следует отнести работу по составлению Атласа русских говоров территории Среднего и Нижнего Поволжья, которая ведется с 1979 г. преподавателями вузов Поволжья под руководством проф. СГУ Л. И. Баран-

Для территории наиболее старого поселения русских основное внимание долгие годы уделялось лингвогеографическому изучению говоров, главным результатом которого является Диалектологический атлас русского языка. Завершение работы по составлению ДАРЯ важно для всей русской диалектологии, для всех направлений ее развития. Разработка самых актуальных проблем русской диалектологии во многом будет связана с ДАРЯ. Атлас должен стать базой, фундаментом дальнейших диалектологических исследований и исследований по истории русского языка, стать как бы новым импульсом для дальнейшего развития теории. Данные Атласа необходимы для всех аспектов изучения русского диалектного языка.

Как известно, одним из существенных компонентов теории диалектологии является интерпретация лингвогеографических данных. В процессе работы над ДАРЯ, в трудах, выводы которых базируются на оценке данных Атласа, вырабатывалась методика интерпретации лингвогеографических карт (см., например, [43, 51—55] и другие работы московских диалектологов). Теперь, когда работа над ДАРЯ закончена и огромный уникальный материал становится достоянием широкой научной общности, открывается новый этап развития русской диалектологии. На этом этапе изучение и оценка данных Атласа становится главной задачей. Данные Атласа могут анализироваться в разных планах. Все направления и типы диалектологических исследований, о которых писал Р. И. Аванесов, по-прежнему актуальны, но удельный вес их меняется.

Наиболее важными для русской диалектологии являются сейчас проблемы исторической диалектологии: история формирования диалектных различий и диалектов русского языка. Основные задачи исторической диалектологии — интерпретация данных диалектологического атласа в тесной связи с данными внутренней истории языковых явлений, с одной стороны, с данными письменных памятников и историей самих носителей диалектов, с другой¹⁰.

Еще в 1949 г. Р. И. Аванесов писал: «Следует, конечно, иметь в виду, что такой основной вопрос исторической диалектологии и истории русского языка, каким является вопрос о происхождении и составе русского языка, может быть разрешен лишь после того, как будет закончена работа над диалектологическим атласом русского языка и на основе этого атласа, а также когда будет значительно расширен круг изученных с лингвистической точки зрения древних письменных памятников. До этого времени все новые попытки в этом отношении не могут не оставаться лишь на положении более или менее правдоподобных гипотез» [16, с. 5].

Проблематика, которую считали очень важной для русского языкознания такие ученые, как Р. И. Аванесов, В. И. Борковский, В. В. Виноградов, В. М. Жирмунский, В. Г. Орлова, Ф. П. Филин и др., — «развитие исторической диалектологии, которая должна дать ценные материалы для построения полной истории языка»¹¹ — сейчас, когда создан Диалектологический атлас русского языка, должна считаться самой актуальной.

Историческая диалектология требует интерпретации лингвогеографических данных русского языка не изолированно, а в связи с данными других восточнославянских языков — белорусского и украинского. В докладе на Бюро ОЛЯ Р. И. Аванесов поставил вопрос и об атласе восточнославянских языков: «Эта работа в основном обеспечена материалом и не требует специальных затрат; она может быть осуществлена в сравнительно короткий срок, а ее научное и культурное значение трудно переоценить» [35, с. 560].

никовой и в тесном контакте с коллективом авторов ДАРЯ. Этот атлас является продолжением ДАРЯ как в территориальном отношении, так и в плане отражения в нем диалектных различий русского языка.

¹⁰ Факторы, определяющие ценность атласа для изучения исторического развития языка, подробно рассматриваются в [56].

¹¹ См. обсуждение доклада Р. И. Аванесова на Бюро ОЛЯ [35, с. 560—561].

Сейчас изучение восточнославянских изоглосс является одной из наиболее актуальных проблем русской исторической диалектологии как составной части диалектологии восточнославянской ¹².

Изоглоссы многих диалектных различий, пересекающие территорию восточнославянских языков, показывают тесную связь, которая существовала в истории восточнославянских языков: выделение языков русской, украинской и белорусской народностей из их общего источника — древнерусского языка, дальнейшее развитие этих языков. Так, многие диалектные явления, по-разному объединяющие современные русский, украинский и белорусский языки, восходят к очень древнему, племенному периоду, другие относятся ко времени феодальной раздробленности, третьи возникли в разных языках независимо друг от друга, но свидетельствуют о структурной общности восточнославянских языков. Как справедливо отмечает С. В. Бромлей, «территории разных восточнославянских областей не имеют собственно языковой границы» [57, с. 74].

Актуальными остаются и некоторые проблемы описательной диалектологии. Так, степень изученности русских говоров, с одной стороны, и разработанность учения о системе диалектного языка, — с другой, позволяют осуществить структурную классификацию русских говоров. Теоретические основы, на которых строится Диалектологический атлас русского языка, определили создание таких карт, которые позволяют моделировать систему диалектного языка, содержащую все основные структурные характеристики русских говоров. Пространство признаков, образующее систему диалектного языка (или его диасистему), и может быть принято в качестве основания структурной классификации ¹³.

В результате исследования классификационной структуры совокупности говоров должны быть определены (а не даны заранее!): 1) тип совокупности в целом и тип каждой из совокупностей всех последующих уровней классификационного деления [условно: а) «дискретный» тип, б) «континуальный» тип и в) совокупность состоит из нечетких множеств ¹⁴]; 2) число уровней деления; 3) число групп каждого уровня. Это позволит более объективно выделять единицы диалектного членения разных рангов, а также более четко формулировать их определения ¹⁵.

Как результат исследования классификационной структуры совокупности говоров должны быть также получены (а не даны заранее!) отдельно для каждой группы каждого уровня классификации: комплексы признаков, представляющих диасистему разных групп разных уровней диалектного членения, а из числа этих признаков, также отдельно для каждой группы каждого уровня деления, — комплексы признаков, оказавшихся наиболее существенными для выделения данной группы. Для каждой группы говоров может быть определена мера ее компактности, или иначе степень ее однородности.

Осуществить подобную классификацию на таком многочленном, иерархически сложном основании, каким является русский диалектный язык, для очень большого числа говоров невозможно без применения математических методов и использования ЭВМ. Такая классификация может быть проведена, например, на основе использования вероятностно-статистического метода.

¹² Необходимость исследования восточнославянского языкового пространства как целостного объекта лингвогеографии обосновывается в [57, с. 73—75].

¹³ Постоянные элементы системы диалектного языка в процедуре деления, естественно, не участвуют.

¹⁴ «Тип совокупности» — условное обозначение классификационной структуры данной совокупности: «дискретный тип» — совокупность делится на группы говоров, однородные по принятым критериям; «континуальный тип» — группы выделить нельзя, и, следовательно, совокупность может быть разделена лишь условно; «совокупность состоит из нечетких множеств» — отмечается некоторая концентрация говоров в группы, и в то же время выделяются переходные зоны. Подробнее об этом см. [58, 59].

¹⁵ Мы не касаемся здесь такой экстралингвистической стороны проблемы, как оценка полученных результатов сравнением с социально-историческими и культурными данными, что, безусловно, является необходимым.

Структурная классификация должна представлять собой не только разноречивое описание всего типологического частного диалектного систем. Цельность ее с наибольшей степенью определяется тем, насколько такая классификация позволяет видеть возможности и направление развития диалектных систем, т. е. насколько она позволяет делать из чисто синхронных и диахронных различий выводы. Возможность последних особенно важна для сопоставления полученных выше результатов структурной классификации, проведенной терьяковским статистическим методом, с разноречивыми данными рифмовочной проекции, с одной стороны, и структурными характеристиками русского диалектного языка, с другой.

Для этого, в частности, для каждой группы каждого уровня классификации могут быть установлены разнонаправленные соотношения между следующими величинами: языковые признаки для системы [34] ~ признаки, более всего определяющие специфику группы ~ диапазон диалектного варьирования [34] ~ мера компактности группы (мера ее однородности). Это соотношение сопоставление структурных характеристик диалектных систем разных уровней действия и характеристик классификационных позволяет обнаружить возможности структурного развития диалектного языка разных уровней деления разных языковых ярусов. Такие выводы должны иметь значение и для языковедов-теоретиков, а именно для изучения общих свойств языка [60].

При всей широте проблематики, которую можно рассматривать в качестве наиболее актуальной общими и самым важным для всех диалектологов-русистов является почтовой сбор диалектного материала и его квалифицированная обработка. Диалекты, как и всякая языковая система, развиваются, причем в современных условиях постоянного и интенсивного воздействия на них литературного языка, с одной стороны, и междиалектного контактирования, с другой, меняют свой облик особенно быстро, но фиксируются при этом, в отличие от литературного языка, только в устной форме. Значит, пока есть диалектные различия, необходим и последний сбор диалектного материала.

Очередной этап собирания диалектологических материалов должен проходить как интенсивное изучение говоров, т. е. нацеленное на наиболее полное описание ЧДС с учетом всех тех показателей, которые приваиваются при описании отдельных языков (ср. [16, с. 319—320; 61]). Необходимо создать серию синхронных описаний отдельных ЧДС, которые должны репрезентировать основные наречия русского языка и их подразделения. Для полного изучения языка необходима и экстенсивная диалектология (представленная атласами), и интенсивная: «...как ни велико значение экстенсивных обследований всей территории русского языка методами лингвистической географии для исторической грамматики русского языка весьма важны также интенсивные, исчерпывающие исследования отдельных говоров. Тот и другой метод изучения диалектов в а и м о до по н и я ю т д р у г д р у г а » [62, с. 284].

Для интенсивного изучения говоров необходима новая программа, более полная, чем составленная для Атласа. Необходимость ее остро осознается диалектологами-русистами. Учитывая это, коллектив диалектологов ИРЯЗ АН СССР сейчас уже завершил работу над первой частью (Фонетика) новой детализированной программы. Новая программа должна оразить иную, существенно более высокую степень изученности русских говоров, чем та, которая предшествовала созданию программы для Атласа, и иное состояние говоров в их взаимодействии друг с другом и с литературным языком. Кроме того, она должна ориентировать диалектологов на решение более широкого круга задач, а именно, на комплексное изучение говоров, как с точки зрения проблематики, так и с методологической точки зрения (изучение всех языковых уровней в плане синхронии и диахронии, в социолингвистическом, психолингвистическом и других аспектах, с использованием разных методов). Незамедлительно зафиксировать диалектные различия на новом этапе развития русского языка в его говорах, собрать при этом материал, в качественном и количественном отно-

шении позволяющий изучать говоры в самых разных аспектах, — это первоочередная задача диалектологов-русистов.

Сейчас силами многих лингвистов и целых больших коллективов начато огромное предприятие — создание Машинного фонда русского языка. Организация Машинного фонда должна привести к тому, что в целом, в результате усилий многих коллективов, будет создана единая информационная модель русского языка. В эту систему данных войдут и сведения о ЧДС в качестве базы данных по русской диалектологии. Система управления этой базой данных позволит автоматизировать поиск и обработку информации, необходимой для исследований по диалектологии и истории русского языка. Диалектологи ИРЯЗ АН СССР уже начали работу по введению диалектологических материалов в память ЭВМ.

В целом проблемы русской диалектологии, относящиеся к числу наиболее актуальных, могут быть сформулированы следующим образом.

I. Дальнейшая разработка теории диалектологии.

II. Направления исследований (связаны с интерпретацией данных ДАРЯ, а также с дальнейшей разработкой как материалов ДАРЯ, так и тех новых диалектологических материалов, которые должны постоянно записываться вновь).

1. Описательная диалектология: 1) полные описания частных диалектных систем в структурном и функциональном планах с учетом современной языковой ситуации¹⁶ (в частности, в связи с вопросом о влиянии на говоры литературного языка) — интенсивная диалектология. Описания должны строиться таким образом, чтобы была обеспечена их сопоставимость для исследований в разных аспектах; 2) лингвогеографическое изучение отдельных языковых явлений и говоров отдельных регионов — экстенсивная диалектология. Восточнославянские прогоссы.

2. Историческая диалектология: 1) история формирования диалектных различий; 2) история формирования диалектов русского языка.

3. Лексикология, лексикография, а также лексический атлас русских говоров как база для синхронных и диахронических исследований в области лексики.

III. Практические задачи.

1. Незамедлительное издание ДАРЯ.

2. В плане осуществления Проекта создания Машинного фонда русского языка, а также для интенсификации диалектологических исследований — создание информационной автоматизированной базы данных русских говоров. Автоматизация лингвистического картографирования.

3. Создание новой детализированной Программы для собирания сведений о русских говорах.

4. Собираение диалектного материала. Создание фонотек.

Научные публикации, а также полученные нами письма показывают, что в нашей стране сложились крупные диалектологические центры, которые ведут большую исследовательскую и координационную работу и которым вполне по силам разработка самых актуальных проблем русской диалектологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бромлей С. В. О диалектологическом атласе русского языка (ДАРЯ). — ИАН СЛЯ, 1977, № 5.
2. Строганова Т. Ю. О первом, фонетическом выпуске «Диалектологического атласа русского языка (ДАРЯ)». — В кн.: Диалектология и лингвогеография русского языка. М., 1981.

¹⁶ Понятие «языковая ситуация» наиболее полно, как нам представляется, раскрыто в [63, с. 133—134]: «... в самом общем виде языковая ситуация может быть определена как модель социально-функционального распределения и иерархии социально-коммуникативных систем и подсистем, сосуществующих и взаимодействующих в пределах данного политико-административного объединения и культурного ареала в тот или иной период, а также социальных установок, которых придерживаются в отношении этих систем и подсистем члены соответствующих языковых и речевых коллективов».

3. *Бромлей С. В.* О морфологическом выпуске «Диалектологического атласа русского языка». — В кн.: Русские народные говоры. М., 1983.
4. *Аванесов Р. И.* Достижения современного языкознания в области русской диалектологии. — ИАН ОЛЯ, 1958, № 1, с. 16.
5. Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы. М., 1957.
6. *Жирмунский В. М.* О некоторых проблемах лингвистической географии. — ВЯ, 1954, № 4.
7. *Судник Т. М., Шур С. М.* Диалектология и структурная типология. — В кн.: Исследования по структурной диалектологии. М., 1963, с. 216.
8. *Сухачев Н. Л.* Что изучает структурная диалектология? — В кн.: Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Язык и этнос. Л., 1983.
9. *Weinreich U.* Is a structural dialectology possible? — Word, 1954, v. X, № 2—3.
10. *Пиотровский Р. Г.* Структурализм и языковедческая практика (Возможна ли структурная диалектология?). — ВЯ, 1957, № 4.
11. *Пиотровский Р. Г.* О структурной диалектологии. — Труды I Всесоюзного совещания по романскому языкознанию. Киплиев, 1963.
12. *Пиотровский Р. Г.* Структурные схемы и типологическая классификация диалектов. — В кн.: Вопросы теории и истории языка. Сб. в честь профессора Б. А. Ларина. Л., 1963.
13. *Аванесов Р. И., Бернштейн С. Б.* Лингвистическая география и структура языка. О принципах Общеславянского лингвистического атласа. — В кн.: IV Международный съезд славистов. Материалы и дискуссии. 2. Проблемы славянского языкознания. М., 1962.
14. *Моразовская О. Н.* Системный подход к языку и диалектология. — Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1981. М., 1984.
15. *Аванесов Р. И.* Вопросы фонетической системы русских говоров и литературного языка. — ИАН ОЛЯ, 1947, вып. 32.
16. *Аванесов Р. И.* Очерки русской диалектологии. М., 1949.
17. *Калмык Л. Э.* Диалектологический аспект проблемы язык и диалект. — ИАН СЛЯ, 1976, № 1.
18. *Аванесов Р. И.* Лингвистическая география и история русского языка. — ВЯ, 1952, № 6.
19. *Аванесов Р. И.* Достижения современного языкознания в области русской диалектологии. — ИАН ОЛЯ, 1958, № 1.
20. *Awanesow R. I.* O atlasie gwarowym języka rosyjskiego i jego podstawach teoretycznych. — Poradnik językowy, 1958, zes. 3.
21. *Аванесов Р. И.* Об очередных задачах диалектологического изучения языков Советского Союза. — ИАН ОЛЯ, 1959, № 3.
22. *Аванесов Р. И.* О теоретических основах диалектологического атласа русского языка. — Slavia, 1959, vo. 28, seš. 1.
23. *Аванесов Р. И.* Описательная диалектология и история языка. — Славянское языкознание. Доклады советской делегации на V Международном съезде славистов. М., 1963.
24. *Аванесов Р. И.* О двух аспектах предмета диалектологии. — В кн.: Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. М., 1965.
25. Вопросы теории лингвистической географии. М., 1962.
26. Русская диалектология. Ред. Аванесов Р. И., Орлова В. Г. М., 1964.
27. *Бромлей С. В., Булатова Л. Н.* Морфологические различия русских говоров. — Вопросы диалектологии восточнославянских языков. М., 1964.
28. *Бромлей С. В., Булатова Л. Н.* Об эталоне сопоставительного описания русских говоров. — ВЯ, 1965, № 4.
29. *Бромлей С. В., Булатова Л. Н.* Очерки морфологии русских говоров. М., 1972.
30. *Кузьмина И. Б., Немченко Е. В.* О типах синтаксических различий русских говоров. — ИАН ОЛЯ, 1961, № 4.
31. *Кузьмина И. Б., Немченко Е. В.* Синтаксические различия русских говоров и их картографирование. — В кн.: Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. Л., 1974.
32. *Жуковская Л. П.* Типы лексических различий в диалектах русского языка. — ВЯ, 1957, № 3.
33. *Моразовская О. Н.* Исследование предметной лексики русского языка с применением методов лингвогеографии: Автореф. дис. на соискание уч. ст. докт. филол. наук. М., 1982.
34. *Бромлей С. В.* Роль описательной диалектологии в характеристике общих свойств структуры языка. — ИАН СЛЯ, 1979, № 2.
35. *Аванесов Р. И.* О состоянии и задачах научных исследований в области диалектологии. — ИАН ОЛЯ, 1964, № 6.
36. *Филичева Н. И.* Диалектология современного немецкого языка. М., 1983.
37. *Моразовская О. Н.* Проблематика исследований, связанных с методом лингвистического картографирования. — В кн.: Вопросы диалектологии восточнославянских языков. М., 1964.
38. *Моразовская О. Н.* Проблематика и построение описательной диалектологии в ее отношении к истории языка. — В кн.: Исследования по русской диалектологии. М., 1973.
39. Словарь русских народных говоров. Вып. 1—19. М.—Л., 1965—1983.
40. *Попов И. А.* Лексический атлас русских народных говоров (Проспект). Л., 1974.

41. Попов И. А. Актуальные проблемы лингвогеографического изучения диалектной лексики.— В кн.: Проблемы изучения русских говоров вторичного образования. Кемерово, 1983.
42. Диалектологический атлас русского языка (Проспект своего атласа). М., 1969.
43. Захарова К. Ф., Орлова В. Г. Диалектное членение русского языка. М., 1970.
44. Архангельский областной словарь. Под ред. Гецовол О. Г. Вып. 1-3. М., 1980—1983.
45. Колягина Л. П. Лексические диалектные различия в говорах Архангельской области: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 1972.
46. Баранникова Л. И. К проблеме изучения языков и диалектов на территориях позднего заселения.— В кн.: Вопросы славянского языкознания. Саратов, 1968.
47. Баранникова Л. И. Говоры территории позднего заселения и проблема методов их изучения.— В кн.: Проблемы изучения русских говоров вторичного образования. Кемерово, 1983.
48. Баранникова Л. И. К проблеме лингвогеографического изучения говоров Среднего и Нижнего Поволжья.— В кн.: Говоры Поволжья и их изучение. Куйбышев (в печати).
49. Здобнова З. П. Типология русских говоров в Башкирии. Уфа, 1981.
50. Программа сбора сведений для составления диалектологического атласа русского языка. М.—Л., 1947.
51. Орлова В. Г. Историч. аффрикат в русском языке в связи с образованием русских народных говоров. М., 1959.
52. Горшкова К. В. Очерки исторической диалектологии северной Руси. М., 1968.
53. Касаткин Л. Л. Прогрессивное смещение заднеязычных согласных в русских говорах. М., 1968.
54. Образование севернорусского наречия и средних русских говоров. Под ред. Орловой В. Г. М., 1970.
55. Горшкова К. В. Историческая диалектология русского языка. М., 1972.
56. Бромлей С. В. Русский диалектологический атлас как источник изучения истории языка.— В кн.: Диалектология и лингвгеография русского языка. М., 1981.
57. Бромлей С. В. Лингвгеографическое изучение восточнославянской языковой области.— В кн.: Сопущение по общим вопросам диалектологии и истории языка: Тезисы докладов и сообщений. Душанбе, 1979. М., 1979.
58. Пшеничникова Н. Н. О значении статистических приемов в диалектологических исследованиях.— В кн.: Проблемы изучения русских говоров вторичного образования. Кемерово, 1983, с. 23.
59. Пшеничникова Н. Н. Лингвгеографический и статистический анализ стяжения в русских говорах.— В кн.: Русские народные говоры. М., 1983, с. 75.
60. Пшеничникова Н. Н. О структурной классификации русских говоров вероятностно-статистическим методом.— В кн.: Автоматизация научных исследований. Л. (в печати).
61. Калынин Л. Э., Попов И. В. Синхронное описание одного говора как особый вид диалектологического исследования.— В кн.: Общеславянские лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1979. М., 1981.
62. Аванесов Р. И. Русская литературная и диалектная фонетика. М., 1974, с. 284.
63. Шейцер А. Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. М., 1977.